

Павел Габдрахманов

Имя и счастье в средневековой Фландрии

Постановка столь новой и необычной для исторической науки проблемы, как проблема восприятия счастья и несчастья людьми прошлого, сразу же ставит ее исследователя перед другой едва ли менее сложной проблемой поиска адекватных ей *источников и методик* их анализа. Совершенно очевидно, что подавляющее большинство исторических текстов не содержит вообще никаких *прямых и эксплицитно выраженных* представлений людей прошлого о счастье и несчастье. В них обычно нет ни развернутых рассуждений о счастье и несчастье, ни даже подробных описаний переживания чувства счастья и горя, ни часто и самих слов "счастье" и "несчастье" в них вообще найти не удастся.

И было бы наивным ожидать от текстов, отражающих повседневную деятельность людей - а таких текстов разумеется большинство, - чего-либо иного: ведь обыкновенный человек в обычной жизни редко *задумывается* на тему счастья или горя. Это не означает, разумеется, что люди не придают никакого значения счастью или редко встречаются со злом и переживают чувство горя. Простые (не по социальному статусу, а по умунастроению) люди, как правило, не умеют *рассуждать* о счастье и не слишком любят *вспоминать* о перенесенных ими горестях, но это не значит, что в своей каждодневной жизни они - пусть и подспудно - не руководствуются собственными - пусть и не всегда *даже самому себе высказанными* - представлениями о том, что есть благо, а что есть зло.

А если это так, - а это, по-видимому, так оно и есть - то оказывается, что ключ к открытию массовых, равно как и индивидуальных представлений индивидов о счастье и несчастье следует искать не столько в их *прямых высказываниях* на эту тему, сколько в их *повседневном поведении*. И поскольку людям свойственно желание блага и нежелание зла, конкретный вопрос можно было бы сформулировать таким образом: что в самом поведении людей прошлого проявлялось как ими *желаемое*, а что как *нежелаемое*. Иными словами, что в ходе реализации своих повседневных *желаний* переживалось и рассматривалось ими как *благо*, как *ценность*, как некий *идеал*, к достижению которого следует стремиться, а что как явление неимеющее никакой ценности, либо сугубо как *зло*, которое нужно пытаться избежать.

Таким образом, проблема представлений о счастье и несчастье вполне вписывается в проблематику *истории чувствований (или переживаний)* и в проблематику *истории желаний (или ценностных устремлений)*, о необходимости разработки которой писал еще Люсьен Февр,¹ и которая уже разрабатывается его учениками, в частности, такими как Жак Ле Гофф.²

Нетрудно заметить, что предлагаемый "разворот" проблемы резко расширяет круг возможных источников, могущих быть привлеченными для ее решения. Действительно, раз любая форма деятельности человека *немыслима без эмоций и влечений*, по сути *любой* исторический текст представляется небезнадежным. Даже те, с которыми приходится работать мне самому.

Речь идет о различного рода средневековых поименных списках и описях. Казалось бы, что можно извлечь, например, вот из такого, плохо сохранившегося и никак не озаглавленного фрагмента документа (то ли

¹Люсьен Февр. Бои за историю. Пер. А.А.Бобовича и др. М.: Наука, 1991. С.108; 125 и др.

²Жак Ле Гофф. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII-XIII вв. / Одиссей. Человек в Истории. 1991. М.: Наука, 1991. С.25-47.

какой-то чиншевой описи, то ли какого-то счета), относящегося вероятнее всего - по предположению его издателя³ - к монастырю Святого Бавона в Генте, и записанного в три колонки каролингским минускулом во 2ой половине IX века *на форзаце* одного раннесредневекового кодекса.⁴ Данный документ дает всего-то (да и то лишь частично сохранившийся) *перечень имен* каких-то людей, с причитающимися с них (или им) денежными выплатами за (или вместо) натуральных поставок браги (или пива), сена и т.п.:

1 col.

..... pro cervisa dr.VI, pro erba dr.II.
 pro cervisa dr.VI, pro erba dr.I[I].
 [pro cer]visa dr.VI, pro erba dr.II.
 [pro cervis]a dr.VI, pro erba dr.II.
 [pro cervi]sa dr.VI, pro erba dr.II,
 [pro cervi]sa [dr.]VI, pro erba dr.II.
 pro erba dr.II.
 [er]ba dr.II.
VI, pro erba dr.II.
VI, pro erba dr.II.
VI, pro erba dr.II.

2 col.

...zio dr.III.

³Gasnault, P. Un document comptable du IXe siècle provenant sans doute de Saint-Bavon de Gand // Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France, Sëance du 25 novembre, P.,1970, P.316-317.

Uualda

.....

Hildliof dr.III.

Uuinemund sol.I.

Regenfret dr.XV.

..... sol.I et dim.

Uuigbertus sol.V.

Uuigfret sol.I et dim.

Lantfret sol.III...

Frouuine ... dr...

Richelm dr.VIII.

Uuigfret d. sol.I et dim.

Ans fret sol.III.

Hunzio dr.VI.

Item Ans fret sol.VI.

Aldrad sol.III.

Item Ansfrid. pro pastura d. sol.XXX.

Megenfret sol.I.

Gildfret dr.II.

..... sol....

3 col.

..... candala.

..... fem...

...of dr.VI.

⁴B.N. ms. lat. 11379 (IX-X ss.). Данный манускрипт из Национальной библиотеки в Париже был сформирован в своем нынешнем виде скорее всего в Лане из отдельных рукописей и в основном содержит письма Эгингарда, Гинкмара, ряд проповедей и так называемые Ланские формулы.

Где в этом случайно сохранившемся, неясном по происхождению и по природе, сухом по форме и бедном по содержанию документе *выражены желания и чувства людей* раннего средневековья? В стремлении монахов быть рачительными хозяевами и с помощью подобных документов навести порядок в своем хозяйстве? Или на эти чувства и желания намекает раннесредневековый обычай запивать большим количеством вина, браги или пива не слишком аппетитную и состоявшую в основном из овощной или злаковой похлебки, приправленной душистыми травами, луком и чесноком, повседневную пищу крестьян и монахов того времени?⁵

Думается, однако, что основная интересующая нас информация скрыта в *именах* упоминаемых здесь людей. Именно в них, пожалуй, и запечатлены те *желания и чувства*, те представления о *благе*, те *пристрастия*, те *чаяния* и те *идеалы*, которые проявляются (даже сейчас!) при выборе имени для новорожденного ребенка. Ведь выбор имени - это не что иное, как *предпочтение желаемых имен нежелаемым*. Мотивы его могут быть самыми разными. Одни родители выбирают имена "как у всех", другие - напротив - "не как у всех". Эти отдают предпочтение "красивым", "благозвучным" именам, те - именам "в память" или "в честь" кого-то или чего-то. Некоторые, кстати, различают даже "*счастливые*" и "*несчастливые*" имена. Есть, наконец, "*просто*" "модные" имена.⁶

Для нас неважно, что такой выбор имени не всегда делается осознанно и может быть ассоциативным (почему-то нравится именно это, а не другое имя, а почему - часто объяснить не могут). Важно другое: в основе его всегда лежит - пусть и не всегда осознаваемое - представление

⁵Даже печеный хлеб (не говоря уже о мясе) был редкостью на обеденном столе в те времена. Иное дело - пиры знати, на которых съедалось большое количество жареной дичи. Принципиально иными были рационы питания и раннесредневековых отшельников.

⁶Подробнее об именах и о выборе имен см.: В.А.Нифонтов. Имя и общество. М.,1974; В.А.Ивашко. Как выбирают имена. Минск,1980. Мотивы выбора имен у тюркоязычных народов позволили В.А.Нифонтову разделить имена на три больших класса по их семантическому значению: на имена-описания (дескриптивы), имена-пожелания (дезидеративы) и имена-посвящения (меморативы) - В.А.Никонов. Личные имена у тюркоязычных народов. // Он же. Имя и общество... С.96-102.

о том, - говоря словами известного поэта - "что такое хорошо" и "что такое плохо" или иными словами *представление о благе, о ценности, об идеале*.⁷

В развитых, так называемых "демифологизированных" обществах имя - это только этикетка, лишенная значения и служащая лишь для идентификации индивида. У имени осталась, в основном, функция выделения индивида из социальной группы и одновременно интеграции его в нее.⁸ Остальные функции имени приглушены, сохраняются лишь их отголоски. В архаических же обществах, ориентированных на мифологическое сознание, для которого *номинация* - вообще *способ познания*, имя собственное играет несравнимо более важную роль.⁹ Имя здесь представляет собой своеобразный "паспорт" индивида, содержащий в себе информацию о его происхождении, предназначении и внутренней сущности.¹⁰ С именем были связаны различные верования. Имени придавались магическая сила и свойства. Верили в возможность через него влиять на судьбу и саму жизнь именователя. Отсюда - различные запретительные обряды, касающиеся имен, и существование так называемых имен-оберегов.¹¹

⁷В этой связи, поскольку имена относятся к знаковым системам, существенным для нас является и известное положение М.М.Бахтина о единстве семиотического (знакового) и аксиологического (ценностного) подхода, ибо *значение знака формируется его оценкой* - см.: В.В.Иванов. Значение идей М.М.Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики. // Труды по знаковым системам. Т.6. Тарту,1973. С.6. Важным также представляется введенное Ф.Солмсен понимание имени "как зеркала культуры" - F.Solmsen. Indogermanische Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte. Heidelberg, 1922.

⁸Имя "не только разделяет, но и вводит в ряд" - В.А.Никонов. Личное имя - социальный знак. // Он же. Имя и общество... С.14.

⁹См. об этом: Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский. Миф - имя - культура. // Труды по знаковым системам. Тарту,1973. Т.6. С.283-303.

¹⁰Наречение новорожденного именем имело тогда форму включения его в свою семью и род, пожелания ему (заклинания!) определенной судьбы и отгадывания его сущности. Неслучайно, само слово "имя" ("n-men") в индогерманском языке означает "в, внутри". - В.Н.Топоров. Имена. // Мифы народов мира. М.,1980. Т.1. С.510. О многообразии индивидуальных "воплощенных" имен, рождающихся и умирающих *вместе* с их именователями, на материале Исландских саг писал М.И.Стеблин-Каменский (Мир саги. М.,1984. С.57-59). Длинные перечисления мифологических имен, лишь утомляющие современного читателя "Старшей Эдды", но "где за каждым именем скрывается целый комплекс историй и событий и где каждое имя неизбежно вызвало поток широких ассоциаций и соответствующих эмоций", говорили древнескандинавским слушателям гораздо больше, чем нам. - А.Я.Гуревич. Норвежское общество в раннее Средневековье. М.,1977. С.261-262.

¹¹См.: В.А.Нифонтов. Мистика имен. // Он же. Имя и общество... С.28-31.

Немаловажное значение имело и средневековое имя. В подтверждение ограничусь лишь двумя, но достаточно красноречивыми примерами, ярко демонстрирующими отношение *самых средневековых людей* к имени. Оба позаимствованы мной из сборников средневековых назидательных "примеров" (*exempla*), использовавшихся средневековыми проповедниками для иллюстрации основных положений своих проповедей. В одном из них говорится об одном клирике, который забыл свое имя. И этот случай автор "примера" называет "страшным" (*terrible*) и "ужасным" (*horrible*): ведь потеря имени этим клириком была равнозначна потере им самого себя и всякой надежды на спасение своей души. Другой "пример" рассказывает об одной "знатной" (*domicella*) и "красивой" (*pulcherrima*) девушке, но с "постыднейшим" (*turpissimum*) именем Sussy, из-за которого она никак не могла выйти замуж до тех пор, пока не поменяла его на другое, благозвучное имя Rosa.¹²

К сказанному следует добавить, что понимание, а следовательно, и отношение к имени не было единообразным на протяжении всего Средневековья. Так, для Исидора Севильского, автора одного из первых компендиумов Средневековья, этимология слова "nomen" (имя) связано с глаголом "posco" (знаю): "называть - это значит познавать". Для него и других раннесредневековых писателей (Гинкмара, Рабана Мавра, Валафрида Страбона, Смарагда и других) имена - *значимы*, "вящи" и "говорящи", они способны предвещать судьбу своих носителей и говорить об их сущности.

Переосмысление этих взглядов происходит на рубеже 11го-12го веков в работах Ансельма Кентерберийского и Абеляра. Для них, а также особенно для Петра Гелийского "называть - это значит классифицировать". Они возвращаются к этимологии слова "nomen" (имя), предложенной позднеантичным грамматиком Присцианом,

¹²М.-А. Polo de Beaulieu. La dñomination dans recueils d'*exempla*. // Genise mйдийvale de l'anthroponymie moderne. T.IV: Discours sur nom: normes, usages, imaginaire (VIe-XVIe siacles). йtudes gйunies par Patrice Beck. Tours,1997. P.45-47.

возводившем ее к греческому глаголу "□□□□□" (распределять, разделять), и отделяют имя (appellatio) от его значения (significatio). Имя - по их мнению - всего лишь указывает на человека, который его носит, и обозначает семью, к которой он принадлежит.¹³

За этим казалось бы чисто лингвистическим переломом в средневековом понимании природы имени скрыта "глубокая эволюция" (некоторые исследователи говорят даже о "революции"), которая произошла в антропонимической системе Западной Европы между 10м и 13м веками. Суть ее заключается в переходе от антропонимов, состоящих лишь из одного имени (по происхождению галло-римского или - что чаще - древнегерманского), к антропонимам, состоящим уже из двух элементов, собственно имени собственного (praenomen) и прозвища (cognomen). Этот переход сопровождался резким сужением именника и распространением одноименности, постепенным вытеснением "варварских" имен библейскими именами и именами святых. Ясно, что столь фундаментальные изменения в имянаречении были связаны с не менее глубокими переменами в умонастроениях, чувствованиях, внутренних переживаниях и ценностных устремлениях людей того времени, проявлявшихся как в их повседневном поведении, так и в их дискурсе, одной из форм которого и являются имена.¹⁴

Обращаясь теперь вновь к уже вероятно несколько подзабытому читателем после несколько затянутого, но совершенно необходимого отступления, раннесредневековому документу из монастыря Святого Бавона в Генте, мы теперь с большим основанием вправе ожидать от содержащихся в нем имен ответы хотя бы на некоторые из поставленных нами вопросов. Вглядимся в те из имен, которые дошли до нас полностью

¹³J.-Y. Tilliette. Sémantique du nom de personne dans le Haut Moyen Age (VIe-XIIe siècle). // Ibidem. P.3-22.

См. также: А.В.Грошева. Грамматические учения западноевропейского Средневековья // История лингвистических учений: Средневековая Европа. Л.,1985. С.208-242; а также: И.А.Перельмутер. Грамматическое учение модистов // История лингвистических учений: Позднее Средневековье. Санкт-Петербург,1991. С.9-10.

¹⁴См. об этом: P.Beck. Pour une étude des discours sur le nom // Genèse médiévale... P.1-2.

(см. таблицу № 1). Всего упоминается 14 имен, 10 мужских (m) и 4 женских (f). Все они по своему происхождению - древнегерманские, так называемые двучленные имена-композиаты, состоящие из двух отдельных лексем-основ. Каждая из лексем - значима и выражает какое-нибудь понятие: Frouuine (Frod-win) (мудрый-друг).¹⁵

Таблица № 1.

	Aldrad	m	Ald	старый	rad	совет
	Ansfret	m	Ans	бог	frid	мир,защита
Item	Ansfret	m	Ans	бог	frid	мир,защита
Item	Ansfred	m	Ans	бог	frid	мир,защита
	Frouuine	m	Frod	мудрый	win	друг
	Gildfret	f	Hild	борьба	frid	мир,защита
	Hildliof	f	Hild	борьба	liub	любимая, желанная
	Hunzio	m	Hund	собака		
	Lantfret	m	Land	земля	frid	мир,защита
	Megenfret	m	Magan	сила, могущество	frid	мир,защита
	Regenfret	m	Ragan	властный	frid	мир,защита
	Richelm	m	Ric	могучий	helm	шлем
	Uualda	f	Wald	управлять		
	Uuigbertus	m	Wig	борьба , война	bert	знаменитый
	Uuigfret	m	Wig	борьба ,	frid	мир,защита

¹⁵О древнегерманских составных именах собственных и расшифровке их смысловых значений см.: Т.В.Топорова. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М.,1996, а также известные словари Эрнста Вильгельма Фёрстемана и Мари-Терез Морле: E.W.Fürstemann. Altdeutsches Namenbuch. Bd.I: Personennamen. München,1966; M.-Th.Morlet. Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du Vie au XIIe siècles. Vol.I-II. P.,1968-1972.

			война		
Uuigfret	m	Wig	борьба,	frid	мир,защита
			война		
Uuinemund	f	Wini	друг	munt	защита

Число таких лексем было ограниченным. Имена состояются из них как бы из "кубиков". Сложение последних по парам может образовывать самые различные комбинации, которые редко повторяются и создают таким образом самые разнообразные имена-композиции. Тем не менее одинаковые имена изредка встречаются. Вот и в данной описи сразу двое мужчин носили одно и то же имя Uuigfret, и трижды повторяется имя Ansfret (Ansfrid). Впрочем, в последнем случае речь могла идти как об одноименности, так и о тройном упоминании одного и того же человека, на что указывает наречие *item* (также, тоже, равным образом). Тем не менее пять человек с одинаковыми именами для столь небольшой группы, состоящей из 17ти человек, - это много.

Дело в том, что сочетание лексем в именах не было случайным и зависело от определенных традиций, среди которых главными были семейные обычаи имянаречения. Обычно дети наследовали одну из семейных лексем из имен своих родителей или более отдаленных предков.¹⁶ Соответственно, наличие одинаковых лексем в именах могло указывать на родство между теми, кто их носил. Видимо, и в нашей описи

¹⁶Антропонимический анализ данных ряда каролингских поместных описей (так наз. полиптиков) и в особенности полиптика аббата Ирминона нач. 9 века, который содержит описания около 2 тыс. крестьянских семей с указанием имен (как правило, древнегерманских) у 2-3 поколений входивших в них членов, проведенный Ю.Л.Бессмертным и его учениками, показал, что эти древнегерманские семейные традиции имянаречения полностью сохраняли свою силу даже в это время на относительно слабо германизированной территории Северной Франции. См.: Ю.Л.Бессмертный. Структура крестьянской семьи во Франкской деревне IX века: Данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика. // Средние века. Вып.43. М.,1980. С.32 и др.; Он же. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX века. // Там же. Вып.44. М.,1981. С.111; Он же. К демографическому изучению французской деревни IX века. (Люди и имена) // Советская этнография. М.,1981. № 2. С.56; Он же. Об изучении массовых социально-культурных представлений каролингского времени. // Культура и искусство западноевропейского Средневековья. Материалы научной конференции (1980). М.,1981. С.54; В.А.Блонин. К изучению динамики численности населения на территории Франции IX в. // Средние века. Вып.47. М.,1984. С.120.

вторая лексема -*frid* неслучайно повторяется в именах у 9ти из 17ти, т.е. более, чем у *половины*, в ней описанных, и имеются повторы также и некоторых первых лексем: *Ans-* (бог), *Hild-* (борьба), *Wig-* (борьба, война). И даже есть уже целые повторяющиеся имена. Вероятно, перед нами - описание какой-то родственной группы?

Это немаловажное обстоятельство следует всегда иметь в виду при *семантическом* анализе значений лексем и той частоты, с которой они встречаются в том или ином документе. В частности, тот факт, что в рассматриваемом нами именнике наиболее часто употребляется именно лексема -*frid* (мир, защита), вовсе еще не означает, что данное понятие представляло тогда *вообще* наибольшую ценность, и что именно с ним связывалось представление о "счастье". Самое большее, на что мы можем рассчитывать, так это на то, что оно могло быть таковым лишь в *данной* семье, что, впрочем, тоже не лишено интереса, если, конечно, мы действительно имеем дело с описанием родственной группы, а ее членам был понятен смысл этой и других лексем. Так или иначе нетрудно заметить, что наиболее престижные понятия в данном именнике группировались вокруг следующих значений: "защита", "мир", "борьба", "война", "бог", "сила", "могущество", "власть", "дружба", "слава". Однако, насколько данный набор престижных понятий из отдельно рассмотренного именника соответствовал общераспространенной шкале ценностей того времени?

Для того, чтобы можно было выявить по именам самые "расхожие" и общепринятые в том или ином социуме ценностные представления, необходимо аккумулировать как можно большее число имен из типологически, хронологически и регионально близких описей в единую антропонимическую базу данных. Мне удалось создать относительно представительную выборку имен простолюдинов для графства Фландрия конца 9го - начала 10го веков, объединив в ней помимо только что рассмотренного именника из документа аббатства Святого Бавона в Генте

также именники из трех других описей того же времени из архива соседнего с ним аббатства Святого Петра в Генте.¹⁷

Всего данная выборка насчитывает 119 имен, в то числе 81 мужское и 38 женских. Почти все имена оказались древнегерманского происхождения. Исключение составляют лишь два женских имени: латинское имя *Benedicta* (благославенная) и имя неясного происхождения *Mirina*, возможно, искаженное и тоже латинское имя *Marina* (морская). Среди остальных 117 древнегерманских имен очень редко встречаются одинаковые имена. К уже известным нам именам *Ansfred* (*Ansfrid*) и *Wigfred* - несмотря на *многократное* увеличение числа имен - добавились всего лишь еще 2-3 имени *Arnulfus*, *Hrotherius* и, возможно, *Adhelbertus* (*Etelbertus*) (см. таблицу № 2).

Таблица № 2.

Ada	f	Ad <	родовитая		
		Adal			
Etelbertus	m	Adal	родовитый	bert	именитый
Adhelbertus	m	Adal	родовитый	bert	именитый
Abbo	m	Adal	родовитый		
Adelmarus	m	Adal	родовитый	mar	именитый
Alafridus	m	Ala	весь, целый	frid	мир, защита
Albelenda	f	Alb	эльф, таинственная	lind	нежная, щит
Aldrad	m	Ald	старый	rad	совет
Amalfredus	m	Amal	трудолюбивый	frid	мир, защита

¹⁷Речь идет о так называемом "полиптике" монастыря Святого Петра в Генте ("Ratio de villa Hattingem") и о двух описях трибутариев этого монастыря ("Noticia de [h]omnibus et feminas qui census debent dare ad mensa fratrum" и "Item nomina de familia Sancti Petri qui census debent dare festivitatem Santi Martini ad mensa fratrum") из фрагмента 10го века монастырского картулярия (*Liber traditionum*): M.Gysseling en A.C.F.Koch. Het "fragment" van het *Liber traditionum* van de Sint-Pietesabdij te Gent. // Bulletin de la Commission Royale de l'Histoire. T.113. Bruxelles, 1948. P.281-282; 295-299.

Amoltrud	f	Amal	работающая	trud	любимая, доверительная
Engelscuin	m	Angil	англ	scuin	?
Hengelsenda	f	Angil	англ	sind	путешествие
Ansfred	m	Ans	бог	frid	мир, защита
Ansfred	m	Ans	бог	frid	мир, защита
Ansfrid	m	Ans	бог	frid	мир, защита
Arnulfus	m	Arn	орел	ulf	волк
Arnulfus	m	Arn	орел	ulf	волк
Arnulfus	m	Arn	орел	ulf	волк
Odlenda	f	Aud	богатство, процветание, счастье	lind	нежная, щит
Oduuinus	m	Aud	богатство, процветание, счастье	wip	друг
Balgerus	m	Bald	отважный, смелый	gari	готовый, собранный
Brodherin	m	Brod	кипящий, бурлящий	hari	вооруженный
Thrudger	m	Drut	сильный	gari	готовый, собранный
Benedicta	f	лат.	благославленна я		
Everwinus	m	Ebur	кабан, вепрь	wip	друг
Emecin	m	Ermen	необъятный, громадный		
Himmo	m	Ermen	необъятный, громадный		
Fesgerus	m	Fast	крепкий,	gari	готовый,

			твердый, непреклонный		собранный
Fridesuenda	f	Frid	мир, защита	swind	сильная, энергичная
Frithelinda	f	Frid	мир, защита	lind	нежная, щит
Fresbertus	m	Fris	фриз	bert	именитый
Frouuine	m	Frod	мудрая	win	друг
Folclinda	f	Fulc	народ	lind	нежная, щит
Folgarda	f	Fulc	народ	gard	дом, ограда
Folcardus	m	Fulc	народ	hard	твердый, отважный
Folbertus	m	Fulc	народ	bert	именитый
Folcricus	m	Fulc	народ	ric	могучий
Gerlebus	m	Gair	копье	leib	наследство
Geruuara	f	Gair	копье	war	защита, осторожная, внимательная
Gerbald	m	Gair	копье	bald	отважный, смелый
Geruuol	m	Gair	копье	wald?	управлять
Gerlent	f	Gair	копье	lind	нежная, щит
Giseluuinus	m	Gisal	залог, стрела	win	друг
Guodhelda	f	God	бог	hild	битва
Godelinda	f	God	бог	lind	нежная, щит
Gothuera	f	God	бог	war?	защита, осторожная, внимательная
Godecin	m	God	бог		
Gontso	m	Gund	борьба, битва		
Gunterus	m	Gund	борьба, битва	hari	вооруженный

Henbin	m	Han	петух		
Hardolfus	m	Hard	твердый, жесткий, суровый, неустршимый отважный	ulf	волк
Harduinus	m	Hard	твердый, жесткий, суровый, неустршимый отважный	win	друг
Herefredus	m	Hari	вооруженный	frid	мир, защита
Herbor	m	Hari	вооруженный	burg	защита, охрана
Herefolc	m	Hari	вооруженный	fulc	народ
Hildemunda	f	Hild	битва	munt	защита
Heldeburga	f	Hild	битва	burg	защита, охрана
Hildelandus	m	Hild	борьба	land	земля
Hildrecus	m	Hild	борьба	ric	могучий
Hildliof	f	Hild	борьба	liub	любимая, желанная
Gildfret	m	Hild	борьба	frid	мир, защита
Rotbertus	m	Hrod	слава, хвала	bert	именитый
Rodgot	m	Hrod	слава, хвала	got	гот
Hrotherius	m	Hrod	слава, хвала	hari	вооруженный
Hrotherius (Rotherius)	m	Hrod	слава, хвала	hari	вооруженный
Hugebertus	m	Hug	ум, мысль, дух	bert	именитый
Hunzio	m	Hund	собака		
Lantbertus	m	Land	земля	bert	именитый
Lantfret	m	Land	земля	frid	мир, защита

Murina	f	лат.?	Marina?		
Lieuuara	f	Leut	народ, семья	war	защита, осторожная, внимательная
Liedrada	f	Leut	народ, семья	rad	совет
Letardus	m	Leut	народ, семья	hard	твердый, отважный
Lioduualdus	m	Leut	народ, семья	wald	управлять
Liaueld	f	Leut?	народ, семья	wald?	управлять
Methdin	m	Mad	совет, собрание		
		<Madal			
Madhalberta	f	Madal	совет, собрание	bert	именитая
Megenlioba	f	Magan	сила, могущество	liub	любимая, желанная
Megenhelda	f	Magan	сила, могущество	hild	битва
Mainardus	m	Magan	сила, могущество	hard	твердый, отважный
Meinsent	f	Magan	сила, могущество	sind	путешествие
Megenfret	m	Magan	сила, могущество	frid	мир, защита
Mannin	m	Man	человек, мужчина		
Marcolfus	m	Marc	граница	ulf	волк
Nordingus	m	Nord	север	ing	ингвеон
Radin	m	Rad	совет		
Radmannus	m	Rad	совет	man	человек, мужчина
Regenbaldus	m	Ragan	властный	bald	отважный,

					смелый
Regneuuig	f	Ragan	властная	wic	битва
Regenelda	f	Ragan	властный	hild	битва
Reinsuent	f	Ragan	властный	swind	сильный, энергичный
Regenuuinus	m	Ragan	властный	win	друг
Regenfret	m	Ragan	властный	frid	мир, защита
Ricsuinda	f	Ric	могучая	swind	сильная, энергичная
Richelda	f	Ric	могучая	hild	битва
Richelm	m	Ric	могучий	helm	шлем
Sigethrod	f	Sigi	победа	trud	любимая, доверительная
Sigefridus	m	Sigi	победа	frid	мир, защита
Stillemann	m	Stille	спокойный, тихий	man	человек
Sustuin	m	Sust?		win?	друг
Tegehere	m	Tegan	воин	hari	вооруженный
Tegenbertus	m	Tegan	воин	bert	именитый
Thingbertus	m	Thing	тинг	bert	именитый
Tiedulfus	m	Thiot	народ	ulf	волк
Tietlenda	f	Thiot	народ	lind	нежная, щит
Tietgerus	m	Thiot	народ	gari	готовый, собранный
Thiodere	m	Thiot	народ	ric?	могучий
Vbilin	m	V?		bili?	нежный, любимый
Vulfardus	m	Vulf	волк	hard	твердый, отважный
Vulgerus	m	Vulf	волк	gari	готовый,

					собранный
Waldethruda	f	Wald	управлять	trud	любимая, доверительная
Walborgus (Walbertus)	m	Wald	управлять	burg (bert)	защита, охрана (именитый)
Uualda	f	Wald	управлять		
Wivechin	f	Wifa	женщина		
Uuigbertus	m	Wig	борьба, война	bert	именитый
Uuigfret	m	Wig	борьба, война	frid	мир, защита
Uuigfret	m	Wig	борьба, война	frid	мир, защита
Windborog	f	Wind		burg	защита, охрана
		< Wini	друг		
Uuinemund	f	Wini	друг	munt	защита

Одноименность, таким образом, охватывала всего лишь 7 из 119 человек или *менее 1%* имяносителей. Для сравнения замечу, что через два столетия на территории Фландрии не единожды встречающиеся имена по данным генеалогий и описей трибутариев имели уже более двух третей мужчин и трех четвертей женщин, а три наиболее популярных мужских (Arnulfus, Walterus, Willelmus) и женских (Ava, Heila, Margareta) имени носили уже свыше *трети* мужчин и женщин.¹⁸

Все это свидетельствует о том, что процесс концентрации древнегерманских имен, достигший своего пика во Фландрии на рубеже 12го-13го веков, в конце 9го - начале 10го веков находился еще только в самом своем начале. В частности, на это указывает наличие в рассматриваемых описях лишь трех мужчин с именем Arnulfus. Спустя два столетия этим именем нарекали уже каждого десятого мальчика.

¹⁸См. об этом подробнее в моих статьях: П.Ш.Габдрахманов. Средневековый зависимый в кругу своих предков и потомков. // Человек и его близкие на Западе и Востоке (до начала нового времени). М.,2000. С.45; Он же. "Что в имени тебе моем?.." Семья и имя во Фландрии 12-13 веков. // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени. / Отв. ред. Ю.Л.Бессмертный. М.: РГГУ, 2000. С.77.

Почти полное отсутствие одноименности среди жителей сильно германизированной раннесредневековой Фландрии означает, что древнегерманские имена сохраняли там еще свою архаическую "*индивидуальность*": каждый жил как бы со "*своим*" именем.¹⁹ А этот факт позволяет предполагать, что, возможно, для живших на ее земле потомков германских племен *франков*, *фризов* и *саксов* еще не ушли в прошлое и некоторые другие древние обычаи имянаречения. Для нас особенно важной является вероятность того, что ими при имянаречении, видимо, все еще могли осознаваться и *смысловые значения* двусловных древнегерманских имен.²⁰

Оказалось, что смысловая палитра наиболее распространенных лексем-понятий, несмотря на резкое увеличение антропонимической выборки, не претерпела существенных изменений по сравнению с ранее изученным документом монастыря Святого Бавона: превалируют все те же значения: "мир", "защита", "охрана", "щит", "ограда" (*burg, frid, gard, lind, munt, war*) (всего 31 случай использования данных лексем), "родовитый", "знаменитый", "известный" (*adal, bert, mari*) (всего 17 случаев употребления), "слава", "победа" (*hrod, sigi*) (6); "борьба", "битва", "война" (*gund, hild, wig*) (16 случаев), "сила", "могущество" (*drut,*

¹⁹О "многообразии" и "индивидуальности" древнегерманских имен в Сен-Жерменском полиптике неоднократно писал Ю.Л.Бессмертный. Ни одно из шести самых распространенных здесь древнегерманских имен не носили более 0,3%-0,4% человек. - Ю.Л.Бессмертный. Структура... С.32; Он же. Об изучении массовых... С.55.

²⁰Такая возможность напрочь оспаривается М.-Th. Morlet (Op.cit. P.7) для раннесредневековой Северной Франции, где древнегерманские имена были одинаково популярны как среди франков, так и среди численно преобладавших там галло-римлян, которые, по ее мнению, не зная франкского языка, не могли понимать и значений лексем древнегерманских имен, комбинируя из них имена "искусственно" и "произвольно". С этим тезисом М.-Th. Morlet не согласен Ю.Л.Бессмертный. По его мнению, "в рассматриваемом регионе слабое знание германской лексики не мешало потомкам галло-римлян сознать и особую престижность ряда лексем, и их приблизительное значение". "В пользу этого предположения говорят различия в содержании и структуре имен, которые крестьяне давали детям разного пола и социального статуса, и неодинаковая частота использования в именах материнских и отцовских лексем. Подобные закономерности в наречении детей вряд ли могли соблюдаться, если бы имядатели не понимали и содержательного смысла используемых лексем". - Ю.Л.Бессмертный. Об изучении массовых... С.72;60-61. Со своей стороны, В.А.Блонин, проанализировав степень сходства имен у родителей и детей в Сен-Жерменском, Реймском и Марсельском полиптиках, пришел к выводу, что выбор лексем при имянаречении осуществлялся родителями не по "фонетическому", а по "смысловому" принципу; отсюда следует, что смысловые значения лексем ими осознавались - В.А.Блонин. Ук. раб. С.120.

magan, ric, swind) (15), "властный", "управлять" (ragan, wald) (12), "друг" (wini) (10), "бог" (ans, god) (7), "совет", "собрание", "тинг" (madal, rad, thing) (7), с которыми мы уже встречались.

Правда, к ним добавились и некоторые другие: "народ" (fulc, leut, thiot) (16), имена-тотемы "волк", "орел", "вепрь", "петух" (vulf, arn, ebur, han) (11), а также такие понятия как "твердый", "крепкий", "отважный", "смелый" (bald, fast, hard) (10). Проявилось даже - хотя и не среди самых престижных - и самое понятие "счастье", связываемое с "богатством", "процветанием" (aud) (всего 2 раза). Очевидно, для простого раннесредневекового фламандского крестьянина так же, как для германца-"варвара" эпохи "военной демократии", высшими жизненными ценностями (настоящим "счастьем") все еще продолжали оставаться слава и удача, сила и неустрашимость, благородство и дружба, а отнюдь не богатство и процветание.²¹

Несколько выпадает из этой цепи звено самых валентных понятий: "мир", "защита", "охрана", "ограда", "щит". Ситуация, однако, сразу же разъясняется, стоит только рассмотреть мужские и женские имена отдельно друг от друга. Выясняется, что именно в женских именах данные понятия играли первостепенную роль. В мужских же именах они все же отдавали первенство понятиям "борьба", "битва", "война" и т.п., которые в женских именах занимали по важности лишь четвертое место. Тем не менее, неясно, почему такие прямо противоположные понятия как "мир" и "война" странным образом соседствуют среди наиболее престижных.

Ряд понятий был характерен только для женских имен и был связан с такими ценимыми женскими качествами как "нежная", "любимая",

²¹Примерно к таким же выводам пришел и Ю.Л.Бессмертным по результатам семантического анализа лексем 10 наиболее распространенных имен в Сен-Жерменском и Реймском полиптиках. - Ю.Л.Бессмертный. Об изучении массовых... С.56-59. Смысловое значение имен простолюдинов "эпохи викингов" из "Старшей Эдды" также говорит о том, что они были "преисполнены достоинства". См.: А.А.Сванидзе. Смерть, убийство и цареубийство в контексте общественных конфликтов и сознания раннеклассового общества Северной Европы. // Средние века. Вып.57. М.,1994. С.19.

"доверительная", "желанная" (liub, lind, trud). Их валентность в женских именах была довольно высокой (мною зафиксировано 12 случаев их использования в женских именах из 74, что составляет более 16%). По степени распространенности в женских именах они уступали лишь таким, как выяснилось, присущим преимущественно женским именам понятиям, как "мир", "защита", "охрана", "ограда", "щит". Существовали также типично "женские" лексемы: -hild (битва), -lind (нежная, щит) -trud (любимая, доверительная) и другие, никогда не использовавшихся в качестве второго члена в мужских именах, и, наоборот, типично "мужские" вторые лексемы: -hard (твердый, отважный), -hari (вооруженный) и многие другие, невозможные в качестве второго члена в женских именах.²² Таким образом, судя по смысловым значениям имен, к типично мужским достоинствам относили "готовность к борьбе, битве, войне", "способность быть защитой, щитом", "родовитость", "известность", "власть", "силу", "могущество", "отвагу", "смелость", "твердость", "непреклонность", т.е. обычный набор качеств благородного воина. К наиболее ценным женским достоинствам принадлежала способность быть "защитой", "оградой дома", т.е. берегиней, и одновременно быть "нежной", "любимой", "желанной", "доверительной".²³

Полученные мною выводы могут показаться тривиальными.²⁴ Тем не менее, в мою задачу входило не столько получение каких-либо значимых конкретных результатов, сколько желание показать некоторые из возможностей, которые предоставляет нам антропонимический анализ, для изучения массовых, равно как и индивидуальных ценностных

²²В женских именах в качестве второй основы имени никогда не использовались также и лексемы, означавшие оружие и другое снаряжение воина. Подробнее о различиях мужских и женских германских имен см.: A.Bach. Deutsche Namenkunde. Bd.I: Die deutschen Personennamen. Abt.1. Heidelberg, 1952. S.90; 92-95; 128-129 u.a.

²³Те же результаты были получены Ю.Л.Бессмертным по антропонимическим данным Сен-Жерменского и Реймского полиптиков. - Ю.Л.Бессмертный. К вопросу о положении женщины... С.112; Он же. Об изучении массовых... С.56.

²⁴Получив сходные выводы по анализу мужских и женских имен в вышеуказанных полиптиках, об их тривиальности писал еще 20 лет назад и Ю.Л.Бессмертный. - там же.

устремлений и желаний простых людей, живших в далеком прошлом, и от которых ничего, кроме их имен, не осталось.

Статья подготовлена при
финансовой поддержке
РГНФ (грант 00-01-00067а)